

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУПРУГОВ ЯРВИСАЛО В КАРЕЛИИ

В центре города Петрозаводска находится Братская могила, на которой в 1922 г. установлен первый памятник советского времени столицы Карелии¹. Ещё в 1919 г. в Братской могиле были похоронены участники Гражданской войны, погибшие в Заонежье, последние захоронения произведены уже во время Великой Отечественной войны после освобождения Петрозаводска в 1944 г. Туристов, приезжающих в Петрозаводск, знакомят с этим памятным местом, являющимся сегодня частью мемориального комплекса «Могила неизвестного солдата». Огромное количество петрозаводчан в течение года неоднократно бывают возле Братской могилы. Несмотря на это внимание имена людей, захороненных когда-то

Иоганн Эмиль Андреевич Ярвисало (1922 г.) – ответственный секретарь Карельского обкома в 1922–1929 гг. (?). КГМ-27232

с большими почестями, мало что говорят большинству жителей Карелии, особенно молодому поколению, а тем более туристам. Мне хотелось бы напомнить об одном из захороненных в центре города, а именно о Иоганне Андреевиче Ярвисало.

Краткие сведения о нём есть в книге «Очерки истории Карельской организации КПСС»². Немного подробнее биография Ярвисало освещена в третьем томе «Энциклопедии Карелии» в статье А.Т. Филатовой³. Не составляет труда и поиск кратких биографических сведений о нём в интернете. Деятельность И.А. Ярвисало в Карелии обычно не связывают с начальным периодом организации Карельской

Трудовой Коммуны (КТК), хотя он был командирован летом 1920 г. в Петрозаводск из Петрограда Центральным бюро финских организаций именно в связи с организацией Коммуны. В самые сложные первые месяцы её существования Иоганн Андреевич работал секретарём Карельского ревкома, был организатором коллектива финских эмигрантов⁴. Он был членом Петрозаводского уездного комитета РКП (б), кроме того читал лекции в финской совпартшколе Петрозаводска по вопросам исторического материализма, конституции Р.С.Ф.С.Р., по истории русской революции и по уставу РКП (б)⁵. Рассказывая о Иоганне Андреевиче, нельзя не сказать и о его жене Хильме Матвеевне Ярвисало, которая в 1920 г. также начала работать инструктором петрозаводского горсовета. Брак Иоганна Андреевича и Хильмы Матвеевны был зарегистрирован в 1917 г.⁶ Почему же супруги Ярвисало были привлечены к работе в органах управления коммуной и в петрозаводском горсовете? Причины очевидны. Во-первых, они оба активные участники революции 1918 г. в Финляндии, у обоих хорошее образование – Коммерческая академия в Гельсингфорсе у Иоганна Андреевича⁷, среднее торговое образование у Хильмы Матвеевны⁸. Оба родились в рабочих семьях: отец Иоганна работал плотником, отец Хильмы – сапожником. До вступления в ряды РКП (б) супруги были членами социал-демократической рабочей партии Финляндии, кроме того Хильма Матвеевна состояла в профсоюзной организации пищевиков и торгово-промышленных служащих, а Иоганн Андреевич был организатором Союза торгово-промышленных служащих. В годы финской революции Иоганн Андреевич был начальником продовольственно-го отдела интендантского управления Красной гвардии. Уроженка Петербурга Хильма Матвеевна также работала сотрудницей интендантского управления и занималась расквартированием красных войск, кроме того выполняла работу переводчицы. Она хорошо знала русский язык, ещё в юношеском возрасте учила русскому языку детей купца из Выборга, у которого работала приказчицей после окончания приходской школы. На партийных конференциях в Петрозаводске Хильма Матвеевна также привлекалась к работе переводчицы для финнов, не знающих русского языка.

Так как Петрозаводск был первоначально заселён рабочими

семьями из центров металлургии центральной России и большую часть его населения составляли русские, то руководящие работники Олонецкого губернского исполкома советовали ревкому КТК избрать административным центром город Кемь. Губисполком считал: «к Кемь прилегает большое количество карельских волостей и что оттуда ближе будет управлять этими волостями»...⁹. Весной 1920 г. в Кемь был направлен Яакко Фомич Мяки, представлявший отдел «Карелия – Мурман» Петроградского Бюро финских организаций. Мяки был и первым председателем этого отдела¹⁰. Но ревком КТК пришёл к выводу, что маленький городок на берегу Белого моря не пригоден для областного центра Коммуны. «Отсюда далеко и трудно иметь связь с карельскими волостями Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов, он отдалён от крупнейших политических центров РСФСР – Москвы и Петрограда»¹¹.

После обращения ревкома КТК в СНК РСФСР был решён вопрос о территориальных границах КТК, они были определены декретом ВЦИКа и СНК РСФСР от 4 августа 1920 г. Решение об административном центре Коммуны было принято только к концу 1920 г., согласно которому её столицей стал Петрозаводск, в то же время он оставался столицей Олонецкой губернии. Руководство губернии начало планировать перенос столицы губернии в город Лодейное Поле и постройку там домов для размещения Губернского исполкома¹². Как известно, планы эти не были осуществлены, а в июле 1923 г. вместо Карельской Трудовой Коммуны и Олонецкой губернии была образована Автономная Карельская Советская Социалистическая Республика.

Кемский уезд вместе с его административным центром, расположенным на берегу Белого моря, до включения в КТК, находился в составе Архангельской губернии. Руководство Коммуны несмотря на то, что отказалось в 1920 г. признать Кемь столицей нового государственного образования, придавало этому городу и уезду большое значение. Пограничное положение уезда, а именно протяжённая граница с Финляндией плюс морской порт играли важную роль в амбициозных планах руководителей Коммуны. Например, Я.Ф. Мяки на одном из заседаний 5-й Объединённой Карело-Олонецкой конференции в январе 1921 г. говорил, что Коммуна, образованная как национальное объединение, будет руководительницей коммунистических идей в Финляндии¹³.

В апреле 1921 г. И.А. Ярвисало в Кемь был откомандирован секретарём уездного комитета партии. Хильма Матвеевна в Кемском уездном комитете возглавила общий отдел, в основном, она занималась привлечением женщин к работе в Советах. В Кемии прошёл год активной работы четы Ярвисало. Иоганн Андреевич был членом Президиума Кемского исполкома и членом Уездной тройки по борьбе с бандитизмом. От Кемской уездной организации он избирался на V и VI областные партийные конференции. Хильма Ярвисало во время работы в Кемии принимала участие в ликвидации т.н. Карельской авантюры, гордилась тем, что получила за это специальный нагрудный жетон¹⁴. В 1922 г. И.А. Ярвисало избран секретарём Карельского Областкома РКП (б) и вместе с супругой вернулся в Петрозаводск.

Х.М. Ярвисало также была избрана членом Каробласткома, и её организаторские способности развернулись здесь в полную силу. Она являлась председателем 14 комиссий, в том числе по улучшению жизни детей, по борьбе с проституцией, членом обкома Р.Л.К.С.М., членом совета Каронегсоюза (Карело-Прионежского союза потребительских обществ), членом горсовета Петрозаводска¹⁵.

Делегаты IV Всекарельского съезда Советов. Октябрь 1923 г.

1-й ряд (сидят слева направо): 1. Неизвестен; 2. Э.А. Гюллинг – председатель Совнаркома АКССР; 3. А.В. Шотман – председатель ЦИК АКССР; 4. И.А. Ярвисало – секретарь Карельского обкома; 5. Неизвестен. Справа от сидящих на скамье (?) мужчин стоит Х.М. Ярвисало – член Карельского обкома. *КГМ-15960* День открытия съезда – 23 октября – стал праздником в Карелии. К этому дню были приурочены торжества по случаю преобразования КТК в АКССР

Ярвисало Иоганн Андреевич в 1920-е гг. был одним из главных действующих лиц в политической и хозяйственной жизни КТК, а затем А.К.С.С.Р. Обком партии под его руководством внимательно следил за работой ведущих предприятий Карелии. Особое внимание уделялось «Кондострою» – главной новостройке Карелии.

В 1927 г. в Москве начало формироваться «Дело об экономической контрреволюции в Донбассе», так называемое «Шахтинское дело» – первое из серии огромных политических судебных процессов о вредительстве, закончившееся весной 1928 г. многочисленными арестами. Скорее всего, секретарь Карельского обкома партии был информирован об этом деле с начала следствия и решил проверить наличие или отсутствие «шахты» в Карелии. Областной комитет партии в 1927 г. организовал экспертную комиссию из лучших специалистов «не только союзного, но и мирового масштаба» для обследования Кондостроя и установления причин, почему проектная стоимость стройки оказалась превышенной в три раза. В ходе стройки несколько раз вставал вопрос, будет ли вообще она доведена до конца. Комиссия признала, что при постройке ГЭС и бумажной фабрики всё осуществлялось законно, и было принято решение о необходимости продолжить строительство, чтобы успешно завершить Кондострой¹⁶.

Головной болью обкома была и работа Кареллеспрома. В связи с тем, что не был выполнен план экспорта хлеба из России, предполагалось, что экспорт леса должен был дать стране сто миллионов рублей золотом. Программа была выполнена Кареллеспромом на 117%. Несмотря на это с работы был снят председатель правления Кареллеса Г.А. Саксман, и ему был объявлен строгий выговор с предупреждением за то, что он явился пьяным на сессию КЦИКа¹⁷. Секретаря ОК КП Ярвисало беспокоило и состояние дел с внедрением новой техники на лесозаготовках, тем более что, несмотря на первые опыты по использованию моторных пил в карельских лесах, многие лесозаготовители считали, что механизация на лесозаготовках практически не осуществима.

Не было никаких гарантий и в существовании Онегзавода в начале 1920-х. Для крупнейшего предприятия столицы республики с помощью обкома удалось получить заказы. Если к началу V-й конференции ГК ВКП (б) на заводе работало 700 человек, то

к VI-й конференции в мае 1928 г. на предприятии было уже 1700 человек и на нём освоили выпуск дорожных машин¹⁸.

Предприятия, деятельность которых осуществлялась в Карелии, а их руководство находилось в Москве и Ленинграде, также доставляли обкому немало хлопот. Кроме Кондостроя это и диабазовые разработки, находящиеся под наблюдением ленинградского Обкомхоза, а также организации Желлес и Севзаплес. Обком настаивал на том, чтобы деятельность этих предприятий больше контролировалась карельским СНХ¹⁹.

Обком постоянно контролировал не только деятельность промышленных предприятий, но и положение дел в сельском хозяйстве республики, пытаясь ориентировать его на обслуживание лесной отрасли как самой важной для Карелии. Партийными органами считалось правильным уделить основное внимание в сельском хозяйстве нашего края развитию животноводства и травосеяния.

Для успешной деятельности как промышленных, так и сельскохозяйственных предприятий всегда важен микроклимат в рабочих коллективах, забота руководящих работников о каждом человеке. Обком боролся с бесхозяйственностью и разгильдяйством управленцев, как в Петрозаводске, так и в районах республики. Выше уже говорилось об увольнении Г.А. Сакмана из Кареллеса, а нарушения партийной этики в Сегозерском и Шелтозерском районах обсуждались на чрезвычайных Всекарельских съездах Советов. Различные «безобразия», в том числе случаи пьянства в Кандалакшском РИКе, обследовала специальная правительственная комиссия. Подобные «истории» происходили и в партийных аппаратах Петровского и Сегежского районов.

Секретарь обкома И.А. Ярвисало обращал внимание и на факты неправильной национальной политики в Кемском райкоме по отношению к евреям и призывал: «в будущем надо в корне изжить этот антисемитизм»²⁰.

На предприятия республики обком направил шестьдесят коммунистов, и таким образом большинством заводов стали управлять «красные директора», которые были «не такими крупными спецами, но на которых можно положиться и доверять». «Коммунизировать и орабочить аппарат» – такую задачу обком ставил перед руководителями районных и петрозаводских предприятий²¹.

Следует сказать, что Иоганн Андреевич критично оценивал работу обкома, в том числе и свою собственную. В докладе на VI-й конференции петрозаводского горкома ВКП (б) в мае 1928 он говорил, что партийные работники стали великолепными политиками в международных вопросах, но забыли о том, что делается «под носом»: «Зачастую о том, что делается в Китае, о Чан Кайши и У Пейфу карельские коммунисты знают больше, чем о делах, происходящих рядом с ними». Обком соглашался и с тем, что актив настолько загружен собраниями и заседаниями, что для практической работы ему уже не остаётся времени, основная же масса коммунистов и беспартийных обычно игнорирует торжественные заседания и приходит только на концерты, которые проходили в конце.

В 1929 г. И.А. Ярвисало в возрасте сорока одного года ушёл из жизни. Умер он 14 мая в Ялте, где проходил лечение в туберкулёзном санатории. Тело было доставлено в Москву, где его кремировали, и 20 мая прошла гражданская панихида. Урну с прахом доставили

в Петрозаводск, и 26 мая 1929 состоялось торжественное захоронение в Братской могиле. Особого прославления после смерти секретарь обкома И.А. Ярвисало не удостоился в отличие от других «красных финнов» – руководителей АКССР, имена которых ещё при жизни были отмечены на карте Петрозаводска. Так стадион в центре города стал носить имя Густава Ровио, улица Большая Закаменская в ноябре 1931 получила имя Эдварда Гюллинга, имя председателя Совнаркома было дано и финскому педагогическому техникуму, в школах появились пионерские отряды имени Гюллинга. Даже город Петрозаводск предлагалось назвать Гюллингградом²².

Неизвестно, как Иоганн Андреевич Ярвисало пережил бы годы репрессий, возможно, подвергся бы аресту, так как самые тесные отношения поддерживал и с Эдвардом Гюллингом, и с Густавом Ровио, а также с другими «врагами народа» – Маннером Куллерво, Артуром Усениусом, Ханной Мальми и другими.

Х.М. Ярвисало после смерти мужа работала председателем сельского совета в селе Ладва, в 1934–1935 гг. училась в Москве на высших курсах советского строительства. Сложные 1930-е гг. Хильме Матвеевне удалось пережить, хотя в марте 1936 г. она была исключена из рядов ВКП (б) за «проявления национализма

и притупление классовой бдительности». Хильма Матвеевна сумела доказать, что она всегда была крепка на своём большевистском посту, всегда выступала за генеральную линию партии. Она уверяла, что за годы работы в Карелии среди её финских друзей были Кальске, Пустиннен, Генриксон, Лумивуокко и другие верные коммунисты, а большую часть знакомых и друзей составляли русские товарищи и ей неоднократно приходилось выслушивать упреки со стороны финнов в отрыве от соплеменников и в русофикации. После вторичного разбора её дела, в ноябре 1936 г. Хильма Матвеевна была восстановлена в партии.

Судьба супругов Ярвисало представляет жизненный путь тех финских революционеров, которые не подверглись репрессиям в СССР, а таких было немало. Коллекция фотографий НМРК, на которых представлены Иоганн Андреевич и Хильма Матвеевна, значительна, но это только коллективные снимки с большим количеством изображённых. Погрудный фотопортрет секретаря Карельского областного комитета партии, помещаемый обычно в публикациях с биографическими данными о И.А. Ярвисало, также выполнен с группового снимка делегатов Первой областной партийной конференции, проходившей в Петрозаводске осенью 1922 г. Копию для музея с данного группового снимка изготовили с оригинала, предоставленного проживавшей в Москве Ольгой Александровной Шотман – дочерью Александра Васильевича Шотмана.

Групповые фотографии – оригиналы с изображением Иоганна Андреевича охватывают восьмилетний период его деятельности на посту секретаря Карельского обкома РСДРП/ВКП (б), а именно 1922–1929 гг. На них представлены учащиеся и преподаватели партийной школы²³, делегаты Всекарельских съездов советов²⁴, делегаты партийных конференций²⁵, участники съездов Коммунистического союза молодёжи²⁶, делегаты съездов рабочих и крестьянок²⁷, съездов и совещаний женделегаток²⁸ и так далее. Хильма Матвеевна Ярвисало есть на нескольких групповых снимках 1930-х гг.²⁹, а также на многих снимках 1920-х гг.

Большое значение в коллекции фотофонда НМРК имеют и четыре снимка церемонии похорон Иоганна Андреевича Ярвисало³⁰. Снимки зафиксировали момент ожидания на железнодорожной платформе Петрозаводска поезда из Москвы, которым была

доставлена урна с прахом, а также движение похоронной процессии от вокзала к месту погребения. С трудом можно распознать на этих снимках плотно застроенную сегодня каменными зданиями центральную часть столицы Карелии. Петрозаводск полностью изменился с конца 1920-х гг. Деятельность И.А. Ярвисало в 1920-е гг. была посвящена тому, чтобы изменения состоялись как в облике Петрозаводска, так и в других населённых пунктах Карелии, и во всей политической и экономической жизни республики.

---

¹ Дубровская Е.Ю. Российская революция 1917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. Петрозаводск, 2016.

² Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974.

³ Энциклопедия Карелии. Т. 3. Петрозаводск, 2003.

⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 11.

⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 12–12 (об.).

⁶ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12739. Л. 4.

⁷ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 1.

⁸ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12737. Л. 18.

⁹ Петрозаводск 300 лет истории. 1903–2003: документы и материалы. Сост. Д.З. Генделев. Кн. 3. Петрозаводск, 2001. С. 168.

¹⁰ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 7417. Личное дело Мяки Я.Ф.

¹¹ Петрозаводск 300 лет истории... С. 168.

¹² НА РК. Ф-7. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 20.

¹³ НА РК. Ф-7. Оп. 1. Д. 12. Л. 6 (об).

¹⁴ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12739. Л. 2.

¹⁵ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12739. Личное дело Ярвисало Х.М.

¹⁶ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 6.

¹⁷ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 26.

¹⁸ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 15.

¹⁹ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 16.

²⁰ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 24.

²¹ НА РК. Ф-3. Оп. 6. Д. 12735. Л. 17.

²² Авдеев С.С. О судьбе делегатов Всекарельского съезда представителей трудящихся карел // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Петрозаводск, 2000. С. 77.

²³ КГМ 4430, 12200.

²⁴ КГМ 433/2, 43952, 15960, 15961, 173/3 и др.

²⁵ КГМ 2490, 39335, 18301, 1830 и др.

²⁶ КГМ 47525/33, 706/4.

²⁷ КГМ 18573.

²⁸ КГМ 12761, КГМ 642 и др.

²⁹ КГМ 37811 и др.

³⁰ КГМ 15965–15968.